

Используя перемотку времени, Су Линь сумел превратить эти полтора миллиона долларов в свой карман. Подарок, радостно подошедший к двери детективной комнаты, постучал в нее.

"Это Маленькая Сью! Вы здесь... Я полагаю, что мэр Фан также говорил с вами о шести миллионах или около того, и мы также делаем правосудие по отношению к закону, я надеюсь, вы поймете".

Как уже было однажды, Су Линь обнаружил, что траектория истории до сих пор, кажется, не сильно изменилась из-за него самого.

"Капитан Ян! Неужели мне больше не осталось?"

Су Линь также следовал его оригинальным словам и притворялся возмущенным, говоря: "Если бы не я, вы бы не обязательно смогли решить такое большое дело".

"Это мы, естественно, знаем. Су, это не слишком много, чтобы сказать, что вы первый, кто возьмет кредит в этом случае. Книжные доказательства, которые у вас есть, очень важны. Но один размер подходит всем. У тебя есть заслуга. Разве мы не наградили тебя полмиллиона юаней? Что касается других денег, то они не должны были быть твоими, это все грязные деньги, ты можешь взять их и чувствовать себя непринужденно в своем сердце"?

Ум Янь Лонг Ёна просто не мог развернуться, но это было неоспоримо, что он действительно был хорошим государственным служащим народа.

"Чего не успокаивать? Они все равно плохо зарабатывают. Я рисковал своей жизнью, чтобы получить бухгалтерскую книгу, и мне даже не разрешили прокрасть ее! Просто закрыть глаза....."

*::

"Ни за что! Конечно, нет, Сью, достаточно интересно, что мы не привлекли тебя к ответственности. Вот в чем дело! Ты пойдешь со мной, пройдешь через формальности и подпишешь, и переведешь эти деньги.....".

Все было без инцидентов. Су Линь также должна была притвориться, что вздохнула и послушать совет Ян Лонг Ёна. Как и раньше, почти полчаса ушло на то, чтобы сделать все процедурно. Теперь на счете банковской карты Су Линь осталось использовать только полмиллиона юаней.

Однако. В отличие от предыдущего, Су Линь помнит анонимный счет с полутора миллионами долларов. И этот счет был абсолютно застрахован, никто кроме Су Линь не знал об этом.

Это равносильно тому, чтобы сказать, что первоначально это было больше шести миллионов, но теперь у Су Линь есть целых десять миллионов юаней, которые приходят и уходят, деньги не меньше, а больше трех миллионов.

"Маленькая Сью! Отпусти и свое сердце! Столько денег. Это может быть не очень хорошо для тебя....."

После того, как все формальности были завершены, Ян Лонг Ён освободил Су Линь на стороне, его сердце было также несколько виноват, в конце концов, он выложил так много денег из награбленного Су Линя.

"Все в порядке. Капитан Ян, вносите свой вклад в развитие страны. Я хороший социалистический подросток, и я понял, что эти деньги, они должны были вернуться в государство".

Теперь, когда деньги перевёрнуты и сами по себе не несут убытков. Напротив, Су Линь заработал много денег, и вместо того, чтобы замаскироваться, он говорил щедро.

"А? Что в этом плохого?"

Увидев такой контраст взад и вперед в Су Лине, увлеченный Ян Лонг Ён всегда чувствовал, что что-то не так. Но после того, как я подумал об этом, я не нашел в этом ничего плохого. Эти шесть миллионов действительно были вычеркнуты со счета Су Линь, что совсем не было фальшивкой. Тогда почему Сурин после того, как выцарапал деньги. Вместо этого, ты будешь счастливее, чем раньше?

Может быть, пробуждение Су Лин действительно выросло?

Подумай об этом. Ян Лонг Ён почувствовал, что нет другой причины, должно быть, что пробуждение Су Линя стало выше. Ставить интересы страны на первое место и отказаться от маленькой семьи для всех - это хорошая социалистическая молодежь!

Ничего не могу с собой поделать, Ян Лонг Юн посмотрел на Су Линя с восхищением в глаза и похлопал Су Линя по плечу в похвале: "Малыш Су, у тебя хорошее взаимопонимание". Мы, как личности, в глубине души заинтересованы в нашей стране! Только когда страна станет лучше, мы сможем иметь стабильную социальную среду. Вы правы, и так думаете, и заслуживаете поощрения, и если каждый из наших детей сейчас так думает, то наша страна могла бы вырасти неизмеримо позже".

"Где, где! Капитан Ян, вы перестарались."

Су Линь имеет некоторое отвращение в своем сердце Янь Ланьонг такой похвалы, но он знает, что Янь Ланьонг родился в эту эпоху старшего поколения, действительно, есть много сердец, посвященных государственной службе, хотя должность может быть занят может воспользоваться удобством многих, но в конце концов, оба рукава до сих пор чистые, не только не воспользовались страной пункт, но, наоборот, для страны, чтобы спасти невыразимые потери.

Но сам Су Линь не хотел, вернее, он еще не думал о том, чтобы отдать свою маленькую семью за всех. Он любит эту страну и не ошибается, полагая, что многие из молодых людей, которые ровесники Сурина, также являются сильными патриотами. Однако в этом материалистическом обществе развитие нашей национальной духовной цивилизации и экономический взлет в определенной степени имели побочный эффект обуздания друг друга.

Многие, многие люди, ради собственной выгоды, идут во вред стране и другим. Многие, в частности, сейчас гордятся тем, что используют эту страну в своих интересах. Для этой категории людей стало мантрой сказать что-то вроде: "Все равно это общественность".

"Какая маленькая семья, моя цель сейчас - улучшить мою жизнь и жизнь моей семьи, чтобы маме и папе не приходилось много работать. С такой суммой денег мама и папа могут самостоятельно заняться бизнесом или даже вообще ничего не делать, а просто сидеть дома и наслаждаться жизнью".

Немного потерявшись на мгновение, Су Линь только потом помахала рукой, а потом

улыбнулась и сказала Ян Лонг Йонгу: "Раз уж все готово, капитан Ян, я вернусь первым".

Только что произнеся слова прощания, Су Линь снова вспомнил, что Хань Сяоксяо пришел, и хотя он регрессировал время и восстановил свое физическое состояние, психологический эффект все еще заставляет его чувствовать себя немного больно и болезненно в плече.

"Согласно времени, Хан Сяоксяо, вонючая землеройка скоро придет. Ха! Минуту назад она ударила меня в плечо, на этот раз... Твой дедушка Су больше не будет в невыгодном положении, ему придется преподать тебе хороший урок".

Су Линь - это человек, который держит обиду, и это человек, который абсолютно несчастен, если у него есть обида или нет, являешься ли ты офицером полиции или нет, красивый полицейский цветок, обижай своего деда Су, будь готов к избиению.

"Сурин уже здесь? Сурин... Сурин... Где ты? Я буду поклоняться тебе, как учитель....."

Конечно, неожиданно Су Линь вспомнила, что Хань Сяоксяо приехал. Как раз тогда был слышен звук Хан Сяоксяо, идущего за ним. Хань Сяоксяо, одетый как фальшивый мальчик, прихрамывал дверной проем ветерком.

Посмотрите на ее хромоту. Су Линь сузил глаза. Перед тем, как время повернулось назад, она увидела, что позже Хань Сяоксяо позже встал и пнул людей без задоринки. Очевидно, травма ноги зажила! Но как только она пришла, она сделала вид, что травма ноги еще не зажила, и казалось, что она давно это планировала, чтобы инь сама.

"Хорошо, раз уж ты уже устроил заговор, то твой дедушка Су устроит его."

Не пошевелив мышцами, Су Линь, по его собственным словам, справился с Хань Сяоксяо раньше: "Я говорю... моя сестра Интерпол, ты еще даже не исцелилась от этой травмы ноги, так что ты так спешила на работу? Очень преданный. Что ты хочешь от меня? Ты хочешь, чтобы я был твоим учителем? Какое подразделение?"

"Сурин! Мне все равно. Я хочу быть твоим учителем. Оставь свои пулеуловительные навыки мне....."

На этот раз Су Линь внимательно следил за каждым шагом Хань Сяоксяо, и действительно, Хань Сяоксяо сознательно притворялся жестоким. Этот величественный взгляд был явно притворным, цель, на самом деле, состояла в том, чтобы спровоцировать себя.

Да! Так как это было сделано, дело было в том, чтобы пригласить короля, и Су Линь хотел бы посмотреть. Какие трюки играл Хань Сяоксяо, во всяком случае, он был мысленно подготовлен, на этот раз Хань Сяоксяо опять не мог быть Инь.

"Ты говоришь, что поклоняешься своему учителю, да? Я пока не беру тебя в ученики. Оставайся на месте. Дедушка Су сейчас в плохом настроении".

Обезжирив его рот, Су Линь все равно сказала несчастливо. На этот раз он попал Хан Сяоксяо прямо в сердце. Су Линь увидела угол рта Хань Сяоксяо, слегка подметаемый моментом самодовольства, затем увидела её лицо сердитым и душно кричащим: "Су Линь, что ты сказала? У тебя хватает смелости повторить это. Ты знаешь, кто я? Мой дед был мастером кунг-фу. Я просто говорю, что хочу, чтобы ты рассказал мне о своем умении уклоняться от пуль. Кем, черт возьми, ты себя возомнил? Ты учишь или не учишь. Всего одно предложение."

Если бы он сознательно не изменил символы и диалоги, оригинал был бы выполнен без изменений в малейшей степени. Ну и что с того, что ты сам его поменяешь? Что случится, когда ты скажешь еще одно слово в ответ?

Первоначально, в это время, Су Линь разозлилась бы и сказала: "Какое мне дело, кто ты такой? С дороги! Дедушка Су не в настроении играть с тобой сегодня, я иду домой".

Таким образом, им руководил нос Хань Сяоксяо и его успешно возмущал Хань Сяоксяо. Поэтому Су Линь слабо улыбнулась и попыталась сделать наоборот, не спросил ли ты меня Хань Сяоксяо, стоит ли мне учить? Тогда я расскажу тебе, чему я тебя учил, и посмотрю, как ты отреагируешь?

"Да! Я научу тебя!"

"А? Ты... ты научил меня?"

Ответ Су Линь был неожиданным, Хань Сяоксяо тоже замерла, первоначально она думала, что Су Линь точно не сможет задержать это дыхание и продолжить столкновение с самим собой, тогда она могла бы естественно бороться с ним, так что можно было бы точно определить, какая школа боевых искусств была у Су Линь, это то, что ей сказал дедушка после того, как она ушла домой и рассказала дедушке о том, что Су Линь уклоняется от пуль Хань Шоуйи.

Однако, теперь, когда Су Линь действительно сказал, что он готов учить себя, это было неуместно. Разве не мастера боевых искусств, особенно те, которые имеют одну родословную, ценятся сами по себе? Боевые искусства семьи, величайшие в мире, передаются мужчинам, но не женщинам, и им категорически запрещено просачиваться.

"Почему? Я сказал, что научу тебя, так что ты не хочешь учиться вместо этого, не так ли?" Су Линь хэ хэ улыбнулась, не сердитая, но счастливая, такая реакция Хань Сяоксяо еще раз подтвердила внутренние мысли Су Линя, Хань Сяоксяо на этот раз пришел не просто побить себя, а имел другую цель.

"Ты проповедуешь и учишь! Если ты хочешь быть хозяином моего Хань Сяоксяо, ты должен показать настоящий талант!"

Порыв кулачного ветра пронесся мимо ушей Су Линя, и Хань Сяоксяо ворвался в подобное безумие, как и минуту назад, прямо пропустив ссору и ударившись головой в сторону Су Линя, просто чтобы проверить путь к кунг-фу Су Линя.

"Тайная атака?"

На этот раз Су Линь, будучи умственно подготовленным, легко сделал паузу во времени и увернулся от маленького, но мощного кулака Хань Сяоксяо.

"Ха! Ты герой за то, что прячешься!"

Видя, что его собственная тайная атака уклонилась от Су Линь, и... Что было еще более странно, так это то, что Хань Сяоксяо сама не могла даже увидеть, как Су Линь уклонилась от этого удара. Так близко. Как могла скорость реакции Су Линь быть настолько быстрой, как если бы он даже не моргнул его кунг-фу до того, как он уклонился от него.

"Я не прячусь. Ты собираешься стоять там и драться? Сука! Мужественная женщина!"

В этот момент Су Линь также взорвал свой грязный рот небрежно. Его сердце было легкомысленным, но это было для того, чтобы подражать Хань Сяоксяо и спровоцировать ее смотреть, как она раскрывает свою сокрушенность.

"Что ты имеешь в виду?"

Хань Сяоксяо ненавидит, когда его называют сукой, а мужчину-жену, особенно жену-мужчину, где она не похожа на женщину? Даже дедушка говорил, что он был большой красавец со своей хорошей внешностью. Те сотрудники уголовной полиции, которые осмелились сказать об этом, уже давно переломали несколько ребер Хань Сяоксяо.

Су Линь на самом деле имела наглость сказать это. Гнев в глазах Хань Сяоксяо был достаточным, чтобы сжечь весь полицейский участок. Те сотрудники криминальной полиции, которые слышали суматоху, также вышли посмотреть на веселье, зная, что это была железная леди Хань Сяоксяо, один за другим, держа симпатичный взгляд на Су Линь, некоторые даже уже думают о том, чтобы не звонить в 120 телефонов первой помощи заранее?

"Скажи, что ты жена-мужчина и все еще не веришь в это? Посмотри на себя. На кого еще ты похожа, кроме как на маленькую женщину? С характером, вонючим, как камень в соломе, и рукой бить, если не двигаться, какая женщина, по-твоему, похожа на тебя".

Су Линь сказала, что все еще улыбается бесстрастно. Даже Ян Лонг Ённг, который был на обочине, чувствовал, что запах пороха был слишком сильным, чувствовал, что что-то не так. Ян Лонг Ённ тянул за Су Линя и увещевал: "Маленький Су! Я знаю, что ты расстроен, но ты не можешь распространить этот огонь и на тело Сяоксяо! Вы знаете, сколько детективов Сяоксяо получили ранения в нашей полиции?"

"Какое мне дело? Она ударит меня, если у нее хватит духу! Посмотрим, хороша она или я".

Су Линь провокационно посмотрела. Хань Сяоксяо тогда еще больше разозлился, и удар боковой ногой по пасти Су Линя пошел в сторону рта, но это было то же самое, что и в прошлый раз. Нога только что была поднята, когда Хань Сяоксяо притворился, что это рана, которая треснула и так сильно повредила, что он присел на корточки на земле, сочась и ворча.

"Хе-хе-хе! Опять этот ход. Хочешь меня пиздить? Похоже, все уже давно запланировано".

Видя, как склонилась земля, покрывающая его бедра от боли, Хань улыбнулся, пока он показывал свои зубы. Су Линь холодно улыбнулся в сердце и решил продолжать использовать трюк, он не верил, что он психически подготовлен, он взял на себя потерю один раз и будет ударил Хань Хіаохіао снова.

"Какой смысл приходить ко мне с травмой ноги и хорошо отдыхать дома? В чем дело? Рана открыта? Больно?"

Чувствуя беспокойство, Су Линь позволила Хань Сяоксяо думать, что она ничего не подозревает, и склонилась, как раз собиралась проверить раны, когда увидела, как Хань Сяоксяо ворвался в порыв кражи радости, и кулак полетел к двери лица Су Линь.

"Тайм-аут!"

Сказав, что уже слишком поздно, Су Линь молча произнес паузу в голове, а потом увидел, что кулак Хань Сяоксяо находится всего в сантиметре от его лица. Мягко уклонившись от удара Хань Сяоксяо, Су Линь не почувствовал достаточного облегчения,

